

Личный духовный путь А. С. Пушкина в свете идеи соборности русского мира

Игумен Мефодий (Зинковский)

Николо-Угрешская духовная семинария,
Российская Федерация, 140090, Дзержинский, пл. Святителя Николая, 1
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Зинковский С. А. Личный духовный путь А. С. Пушкина в свете идеи соборности русского мира // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 4. С. 549–562. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.402>

В статье рассматривается личный духовный путь А. С. Пушкина, начиная от незрелых юношеских порывов и увлечений либеральными взглядами к взвешенному и умеренно-консервативному здоровому мировоззрению. Прослеживается разнообразное опосредованное влияние идеологии соборности вообще, а в частности — идеологии соборности русского мира на динамику взглядов великого поэта. Идеология соборности русского мира опирается на евангельские идеалы служения ближним по образу Христа и коренится в христианском понятии соборности, где каждый член «собора» находится в служении всем, входящим в круг собрания. Занимающие первенствующие места в этом соборном бытии осуществляют большее служение, по слову Христа: «Больший из вас да будет вам слуга» (Мф 23:11). Будучи счастливо одаренным прозорливым умом, А. С. Пушкин уловил основное болезненное явление современного ему «высшего» общества, разорвавшего внутреннюю связь с народом и возвышавшегося над ним. На духовное становление Пушкина оказали влияние люди из разных классов русского общества, которые постепенно и исподволь помогли поэту изменить вектор мышления и мировоззрения. Немалую роль в его становлении сыграл и русский язык, несущий в себе заряд духа соборности, духа служения. Идея жертвенного служения пронизывает все зрелое творчество А. С. Пушкина, преломляясь в различных образах и персонажах.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, православие, соборность русского мира, служение, русская словесность.

1. Пушкин как выразитель русской словесности

С именем Александра Сергеевича Пушкина тесно связана русская словесность. День его рождения — 6 июня — отмечается как российский государственный праздник, День русского языка. Пушкин — несомненно, величайший поэт русской истории, и, как любой человек на земле, он

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

прошел свое личностное становление и созревание. В этой статье мы хотим обратить внимание на то, какой духовный путь проделал Александр Сергеевич за свою недолгую жизнь и как в его личной стезе отобразились судьбы многих образованных русских людей, а отчасти и сама «русская идея», идея «русского мира», которой сегодня, на наш взгляд, особенно требуется систематическая детализация.

Огромное общечеловеческое богатство несет в себе литературное наследие Пушкина. И в историческом, и в метафизическом смыслах он «был живым средоточием русского духа, его истории, его путей, его проблем, его здоровых сил и его больных узлов»¹. А в отношении нашего русского национального самосознания его творчество являет яркий пример того, «как русский дух, развернувшись во всю ширь»², попытался и в значительной части смог овладеть и креативно переплавить поэтическое, а значит, конечно, и вообще творческое (вспомним, что слово «поэт» в переводе с греческого языка сродни слову «Творец»)³ содержание мировой жизни, включая «и восточное и западное, и античное и библейское, и славянское и русское»⁴.

В произведениях А. С. Пушкина особенно привлекают красота и одухотворенность языка, живость мысли и сами идеалы. На пушкинском наследии из века в век традиционно воспитываются многие поколения русских людей. И здесь нельзя не вспомнить, что наш богатый многогранными смыслами русский язык, глубоко воспринятый и творчески использованный А. С. Пушкиным, — это язык, родившийся и развившийся из церковнославянского⁵, обретший свою письменность прежде всего с духовно-религиозной целью перевода Священного Писания и Предания христианской Церкви, язык освященный и благословленный.

2. Идея соборности русского мира и личность А. С. Пушкина

Усматривая связь духовности и языка А. С. Пушкина, по сути, представляющего некую квинтэссенцию русской словесности, с идеологией соборности русского мира, отметим, что сейчас сама идея русского мира подвергается критике со стороны даже православных христиан в Европе и требует, на наш взгляд, дополнительного идеологического обоснования перед лицом мира и общественного мнения, чтобы ее не подозревали

¹ Ильин И. А. Пророческое призвание Пушкина // Пушкин в русской философской критике / сост., вступ. ст., библиограф. справки Р. А. Гальцевой. М.: Книга, 1989–1999. С. 332.

² Ключевский В. О. Памяти А. С. Пушкина // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 9: Материалы разных лет / под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1990. С. –106.

³ Ποιητής οὐρανοῦ καὶ γῆς — «Поэт неба и земли» — так дословно именуется Бог в христианском *Символе веры* (первый член).

⁴ Ключевский В. О. Памяти А. С. Пушкина. С. 106.

⁵ Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. 4-е изд. М.: Изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. С. 60.

в какой-либо тоталитарности и придании особого значения русской идее в ущерб другим нациям.

Если говорить об идеологии христианской, то во Христе Иисусе все является «новым творением», неважно — грек ты или еврей, из избранных ты народов или из обращенных некогда язычников (2 Кор 5:17). И надо отметить, что в России русскость никогда не определялась генетикой, русский человек — это прежде всего человек православный. Например, для многих в России святитель Николай Чудотворец — русский святой, хотя по рождению он был греком.

Известно, что и А. С. Пушкин далеко не был «чисто» русским в буквальном смысле, генетически. Хотя, согласно современным исследованиям, собственно, нельзя говорить о «чистой» генетике фактически любой крупной нации в силу присутствия в ней серьезной доли генетических смешений. Но в Пушкине подобная генетическая неидеальность, биологическая «нерусскость», была выражена особенно ярко благодаря в первую очередь африканским Ганнибаловым корням. И тем не менее Пушкин воспринимался и воспринимается всегда именно как русский поэт! Уже в одном этом, без сомнения, промыслительном факте выражается во многом идея «русскости» не как очищенного генетического кода, но как духовного кода, духовной матрицы соборности, включающей и перерождающей в себе, согласно христианским принципам кафоличности и синергичности, все подлинно хорошее, конструктивное, созидательное, светоносное, что только можно найти в истории человечества.

Что касается слова «соборность», то оно появилось в церковно-славянском языке при переводе *Символа веры*, девятый член которого Εἰς μίαν, Ἀγίαν, Καθολικὴν καὶ Ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν был переведен как «Во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь». Переводчики *Символа* создали слово, хотя и имеющее корни в древнегреческом языке, связанное со словами καθολικός («всеобщий») и καθόλου («всеобщий, причастный всему») из лексикона античности⁶, но, по сути, совершенно новое и не имеющее точно совпадающих по смыслу аналогов в других языках⁷. Алексей Степанович Хомяков, первым среди русских мыслителей посвятивший значению слова «соборный» научное исследование, определяет «соборность» как «единство во множестве»⁸. В согласии с этим определением Церковь кафолическая есть Церковь «согласно единству всех», Церковь свободного, совершенного единодушия⁹. По мысли Хомякова, «Церковь называется единою, святою, соборною... потому что она едина и свята, по-

⁶ См.: Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В 2 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. С. 853.

⁷ Лазарев В. В. Соборность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3 (Н–С) / под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. С. 580.

⁸ Хомяков А. С. Письмо к редактору «l'union chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный» по поводу речи отца Гагарина, иезуита // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М.: Универ. тип. (М. Катков), 1886. С. 326.

⁹ Там же. С. 327.

тому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности; потому что ею святится все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна»¹⁰.

Обоснование идеи соборности состоит в служении каждого члена собора всем, входящим в круг собрания. При этом занимающие первенствующие по чести места в этом соборном бытии осуществляют большее служение всем, по слову Христа: «Больший из вас да будет вам слуга» (Мф 23:11). Происходит это служение в соборном бытии больших для меньших, где-то даже исподоволь, и не только в Церкви, но и в обычной жизни общества, будучи осознанным или неосознанным, причем чаще все же неосознанным.

3. Жизненный путь Пушкина в контексте идеалов соборности

Возвращаясь к особенностям личного жизненного пути А.С.Пушкина, попробуем проследить его траекторию от юношеской либеральной ветренности, увлеченности западными идеями, дружбы с декабристами, писания стихотворений в честь тех, кого святой Серафим Саровский называл «быто-улучшительной партией», по сути, приготавливающей приход антихриста¹¹, до возрастания в человека, мыслящего во многом соборно, умеренно-консервативно и одновременно масштабно, исторически и стратегически. Что касается «последнего этапа поэтического творчества Пушкина», то для него «характерно все большее проникновение его поэзии высокими историческими умозрениями и все большим религиозным вдохновением»¹².

Естественно, как чаще всего это бывает в нашей жизни, мировоззрение Александра Сергеевича поменялось не вдруг, но постепенно. В основном это происходило через общение с разными людьми как из высших слоев общества, например с Василием Андреевичем Жуковским, воспитателем будущего императора Александра II, так и из низших, например с няней Ариной Родионовной. Первый, превосходя Пушкина возрастом на 16 лет и будучи человеком с гораздо более уравновешенным характером, заслужил от самого поэта звание святого: «Он — святой, хотя родился романтиком!»¹³ Последняя, с ее простым христианско-крестьянским, но глубоким интуитивным чутьем базовых аксиом русской духовности, с ее чуткостью к русскому слову стала, в свою очередь, для нашего поэта

¹⁰ Хомяков А. С. Церковь одна (Опыт катехизического изложения учения о Церкви) // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 6.

¹¹ Цит. по: *Фомин С. В., ред.* Россия перед Вторым пришествием. М.: Адрес-Пресс, 2001. С. 464.

¹² Васильев Б. А. Духовный путь Пушкина. М.: Sam & Sam, 1994. С. 214.

¹³ Пушкин А. С. Письмо Л.С.Пушкину (1825 г. Из Михайловского в Петербург) // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Письма 1815–1830. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959–1962. С. 156.

«наперсницей... старины»¹⁴. Несомненно, что на развитие мировоззрения Пушкина повлияли и другие люди, а его чуткость позволила ему, пребывая не столько в формально-внешнем, сколько в жизненно-чутком соборном бытии, постепенно изменяться к лучшему.

Будучи счастливо одаренным глубоко прозорливым умом, А. С. Пушкин уловил основное болезненное явление современного ему «высшего» общества, разорвавшего внутреннюю связь с народом и самодовольно возвышавшегося над ним. Литературные персонажи Пушкина часто являют собой тип современного интеллигента, потерявшего идеалы, отрицающего путь и будущее России, а в итоге не верующего и в самого себя. В чем-то поэт отобразил здесь собственные метания и борения духа.

Внутренним ростом и постепенным формированием нового мировоззрения ознаменовалась михайловская ссылка А. С. Пушкина в 1824–1826 гг., во время которой поэт часто посещал находящуюся неподалеку от села Михайловского Святогорскую Свято-Успенскую обитель. Известно, что Александр Сергеевич часто бывал там, посещал могилы предков по матери — Ганнибалов, чья усыпальница находилась у стен Успенского собора и где впоследствии хотел быть погребен и сам поэт. Впечатление на Пушкина оказывали и ежегодные монастырские ярмарки, на которых он внимательно наблюдал народные обычаи, вслушивался в народную речь. Кроме того, поэт часто и подолгу задерживался в монастырской библиотеке, изучая старинные архивы. В светелке «братского» монастырского корпуса хранились летописи, одна из которых сообщала об участии первого настоятеля монастыря игумена Зосимы в избрании на царство Бориса Годунова. Впечатления от всех этих посещений поэт использовал при написании многих, особенно исторических, произведений, образы которых — и лики из «Бориса Годунова», и Татьяна, и бытовые характеры из «Капитанской дочки» — привлекают одухотворенной красотой и целостностью русской души. Важно понимать, что поэт живо воспринимал идею русской соборности, видел в окружающей его действительности пророчки будущего России, а в своих персонажах достоверно воплотил образы современников, реальных русских людей.

Известно, что в зрелый период жизни Пушкин общался с императором Николаем I по весьма серьезным вопросам историософии. Его особенно интересовала тема русской истории, он работал в архивах, разыскивал материалы для новых сочинений на русские исторические темы. И, конечно, тема русской истории, преподанная в пушкинской виртуозно-ненавязчивой литературной обработке, побуждала бы не только современников, но и многочисленных потомков глубже осмыслять действительность, возвращаясь к старинным христианским идеалам. Неслучайно, что некоторые историки небезосновательно подозревают, что Александр Сергеевич был даже, как бы сейчас сказали, «заказан» либеральной элитой того времени

¹⁴ Пушкин А. С. «Наперсница волшебной старины» // Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. С. 160.

Дантесу, поскольку этим людям была очень не по нраву направленность деятельности поэта. Действительно, от выдающихся сочинений Пушкина, пробуждающих национальное самосознание, можно было ожидать очень серьезного общественного резонанса.

Как мы знаем, Александр Сергеевич, вопреки своей горячности и пагубной склонности к дуэлям, все же сподобился христианской кончины. Осознав серьезность своего ранения, он пригласил священника, исповедовался и причастился Святых Христовых тайн. Здесь уместно вспомнить и последнюю переписку Пушкина с императором Николаем I. Через руководящего лечением царского лейб-медика Н. Ф. Арендта и поэта В. А. Жуковского Пушкин передал императору покаяние в нарушении царского запрета участия в дуэли и просил о помиловании секунданта Данзаса. «Жду царского слова, чтобы умереть спокойно», — писал он императору. И получил ответ: «Если Бог не велит нам уже свидеться на здешнем свете, посылаю тебе мое прощение и мой последний совет умереть христианином. О жене и детях не беспокойся, я беру их на свои руки». Пушкин был отпет по христианскому обычаю, отпевание состоялось, благодаря заступничеству императора, поскольку по законам Российской империи он не мог быть отпет в Церкви, как человек, погибший на дуэли. По указанию императора поэт был погребен вдали от столиц, и в этом исполнилось его давнее желание иметь последним пристанищем любимую им Святогорскую обитель, о чем он писал еще в 1829 г:

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать¹⁵.

Вспомним здесь и то, что литератор Петр Александрович Плетнев, присутствовавший при снятии посмертной гипсовой маски поэта, оставил впечатления об удивительно мирном выражении лица почившего, отмечая, что прежде не мог вообразить такой мирной кончины¹⁶.

4. Служение как образ соборного бытия в жизни Пушкина

Охватывая внутренним взором жизнь А. С. Пушкина в свете идеи соборности русского мира, коснемся и темы служения как особенности жизни поэта и некоторых близких к нему людей. Служение, заключающееся в отдаче себя одной личности многим или многих личностей — одной, является яркой специфической особенностью способа соборного бытия,

¹⁵ Пушкин А. С. «Брожу ли я среди улиц шумных...» // Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. С. 271.

¹⁶ Февчук Л. П. Первые скульптурные изображения Пушкина. Посмертная маска Пушкина // Пушкин и его время. Исследования и материалы. Вып. 1. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. С. 398.

в котором, по мысли А. С. Хомякова, осуществляется единение личностей в «согласии личных свобод»¹⁷. Обращаясь к жизни Александра Сергеевича, можно уловить в ней несколько таких линий служения. В первую очередь это бескорыстное служение ему некоторых близких людей, таких, например, как няня Арина Родионовна, крепостной дядька Никита Козлов, находящийся рядом с Пушкиным всю жизнь от младенчества до самой могилы. Важно вспомнить здесь и поэта Василия Андреевича Жуковского, именуемого современниками ангелом-хранителем Пушкина, его постоянного ходатая перед императором, сопровождавшего Александра Сергеевича в последние дни и часы жизни, а по смерти разбиравшего его личные архивы и добившегося погашения немалых долгов поэта из личной казны императора.

Идея жертвенного служения пронизывает и творчество А. С. Пушкина, будучи запечатленной в различных образах и персонажах. Это и крепостной Савельич, ни при каких обстоятельствах не оставляющий своего «барчука», это и сам Гринев, много раз рискующий жизнью, но не нарушивший царской присяги, это и Татьяна, хранящая верность мужу и таким образом совершающая служение семье и обществу.

Что касается жизненного пути самого Пушкина, то стремление личного служения обществу и миру словесным поэтическим даром сопутствовало поэту с молодых лет. Это отразилось и в строках ранних стихотворений, с либеральными идеалами свободы, в которых он, тем не менее, признается, что «нетерпеливою душой Отчизны внемлет призыванье»¹⁸. Апогей идеи служения Родине, народу и человечеству мы находим в пушкинском произведении «Пророк», написанном в конце михайловской ссылки, в которой во многом и происходило духовное перерождение поэта. Осмысленные данному ему божественного пророческого дара, осознание ответственности в служении миру передаются в следующих строках:

Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей¹⁹.

Смело выражаясь, пророческое дарование Пушкина проявилось в особенном, бодром, светлом и мирном взгляде на мир и на жизнь, пронизывающем все его произведения. Освещая этим теплым внутренним светом происходящие вокруг события, жизненные трагедии и неурядицы, поэт угадывал в них сияние вечных смыслов, искры добра и порядка²⁰. Он был незыблемо уверен, что в России будут живы, вопреки

¹⁷ Хомяков А. С. Полемические сочинения на французском языке // Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Моск. филос. фонд; Медиум, 1994. С. 191.

¹⁸ Пушкин А. С. К Чаадаеву // Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. С. 115.

¹⁹ Пушкин А. С. Пророк // Там же. С. 223.

²⁰ Ключевский В. О. Памяти А. С. Пушкина. С. 105.

всему, возвышенные христианские идеалы, и выражал великую надежду: «Уверуйте в дух народный и от него единого ждите спасения, и будете спасены»²¹.

5. Соборность как код русской национальной культуры и творчества Пушкина

Соборность — свойство христианского мировоззрения, и идеи соборности характерны для культур, основывающихся на идеалах жертвенности и любви, стремящихся к организации бытия по образу Лиц Святой Троицы. Таковы культуры России, Белоруссии, Украины, а также Сербии и Болгарии, вырастающие «на византийском поле литературной кирилло-мефодиевской традиции»²² и имеющие основания в таких категориях, как «соборность, пасхальность, христоцентризм, закон, благодать»²³. Высшую ценность этих культур можно определить как святость. Их жизненный вектор направлен к Богу, как и вектор творчества Пушкина, который особенно в своих зрелых произведениях «учил Россию видеть Бога и этим видением утверждать и укреплять свои сокровенные, от Господа данные национально-духовные силы»²⁴.

Интересно рассмотрение современным филологом И. А. Есауловым категории соборности как «православного кода» «русской национальной культуры, взятой в ее целом, который мы только-только начинаем осваивать»²⁵. Соборность, свойственная многим выдающимся произведениям древнерусской и русской литературы, особенно проявляется в творчестве А. С. Пушкина. Линии сюжета, центральные смысловые и ценностные ориентиры его произведений строятся на идеалах соборности. В повести «Капитанская дочка», например, они выражаются в таких понятиях, как молитва, милость и благодать Божия, благословение, честь, христианская совесть. Одной из ведущих смысловых констант повести является проблема благословения, понимаемого «как одно из проявлений соборного начала»²⁶. Спасение Петра Гринёва совершается через «соборное участие сразу нескольких персонажей, сопровождаемое молитвой матушки героя»²⁷.

Отчетливые черты соборного мировосприятия различимы и в поэтических произведениях Пушкина. Так, в стихотворении «Отцы пустынноики

²¹ Достоевский Ф. М. Пушкинская речь. Дневник писателя // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1984. С. 130.

²² См.: Пиккио P. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык* / отв. ред. Н. Н. Запольская, В. В. Калугин; ред. М. М. Сокольская. М.: Знак, 2003.

²³ Есаулов И. А. Евангельский текст в русской культуре и современная наука // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 12.

²⁴ Ильин И. А. Пророческое призвание Пушкина. С. 354.

²⁵ Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. С. 18. URL: http://russian-literature.com/sites/default/files/pdf/kategorija-sobornosti-v-russkoj-literature_0.pdf (дата обращения: 30.06.2023).

²⁶ Там же. С. 26.

²⁷ Там же. С. 31.

и жены непорочны», где речь идет о великопостной молитве, произносимой от одного лица, но в то же время и от лица всей Церкви, соборно, по наблюдению О. В. Меерсоон, «местоимение “я” и производные от него “мне” и “мое” — самые личные из возможных, казалось бы, никакой универсализации не поддающиеся». Но в соборной молитве произнесенное каждым «становится, в этом же уникально-личном смысле, достоянием каждого сказавшего». Исследовательница замечает здесь «величайший парадокс антиномии личности и соборности в молитве. Обычно “я” противопоставлено “мы”. В данном же случае чем сильнее говорящий настаивает на том, что речь он ведет о себе лично, тем более обща соборность настаивающих именно на этом»²⁸.

Чертой соборного сознания Пушкина, как пронизательно отметил российский литературовед М. М. Дунаев, является «панорамное зрение», отражающее понимание истории мира как единого движения во времени, «способность видения всех сторон мироздания в их единстве»²⁹. Для поэта историческая действительность представляет собой безусловное единство и абсолютную целостность, и ощущение связи поколений выражается им в любви «к родному пеплищу», в любви «к отеческим гробам»³⁰.

Источником и передатчиком соборной памяти поколений является словесность, содержащая средоточие жизненных смыслов:

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит³¹.

Важно и то, что хранение связующей поколения словесности мыслится поэтом в многообразии национальностей и наречий России:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык³².

Есть что-то «пророчески-ободряющее» для русской культуры в том, что «именно Пушкин, этот спокойный великан, стоит в начале русской подлинно национальной самобытной литературы»³³. Здесь можно сказать о неразрывной связи всей русской словесности, продолжающей традиции

²⁸ Меерсон О. В. Персонализм как поэтика. СПб.: Пушкинский дом, 2009. С. 25–26.

²⁹ Дунаев М. М. Православие и русская литература: учеб. пособие для духовных семинарий / под общ. ред. В. А. Шленова. Сергиев Посад: Моск. дух. акад., 2009. С. 33, 35.

³⁰ Пушкин А. С. «Два чувства равно близки нам...» // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. С. 569.

³¹ Пушкин А. С. Памятник // Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. С. 382.

³² Там же.

³³ Струве П. Б. Дух и слово Пушкина // Пушкин в русской философской критике / сост., вступ. ст., библи. справки Р. А. Гальцевой. М.: Книга, 1989–1999. С. 323.

Пушкина, с русской и прежде всего христианской духовностью, поиском вечных смыслов бытия и места в нем отдельной человеческой личности. Ведь древнерусскую литературу, как замечал Д. С. Лихачев, «можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет — мировая история, и эта тема — смысл человеческой жизни»³⁴.

И этот смысл обретен и радостно утвержден. В основе русской идеи, по слову Вяч. Иванова, лежит религиозная христианская идея Воскресения, а в «уподоблении Христу» состоит «энергия... энергий, живая душа... жизни» русского народа³⁵. Здесь не подразумевается какая-то особенная духовность, русская идея несет в себе «всехристианскую закваску». Но парадоксально «мир квалифицировал это качество как национально русское»³⁶.

Мироощущение соборности придает русской литературе удивительную глубину. Так сложилось, что русская классическая словесность не столько задавалась общекультурными вопросами или вопросами чистого искусства, сколько формировала в себе вечные темы, при этом осознавая и своими творцами, и обществом именно как духовное, пророческое служение России и миру. Во многих произведениях Пушкина явственно звучат интонации богопрославления: «...от лица России и к России» им была произнесена «чистая и могучая “Осанна”, осанна искреннего, русским Православием вскормленного мироприятия и Богоблагословения, осанна поэта и пророка, мудреца и ребенка, о которой мечтали Гераклит, Шиллер и Достоевский»³⁷.

6. Соборность как свойство русского языка и языка Пушкина

Русскому языку присуще свойство стабильности — яркое соборное свойство, благодаря которому он на протяжении своего длительного развития и сохранялся общедоступным на широких русских просторах. Несомненно, что в естественном развитии единого русского языка на него влияли диалекты малых народностей, населяющих российские земли, вливались разнообразные языковые пласты, такие как разговорная речь, речь официально-делового общения, территориальные и социальные диалекты и даже жаргоны. В этом долговременном синтезе постепенно формировался и расширялся по своему охвату единообразный стройный язык. Именно трудами А. С. Пушкина начался новый период развития одной из высших форм национального русского языка — языка литературного. На основе

³⁴ Лихачев Д. С. Вступительная статья // Изборник: Сборник произведений литературы Древней Руси / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Худ. лит.-ра, 1969. С. 9.

³⁵ Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 369.

³⁶ Непомнящий В. С. Феномен Пушкина и исторический жребий России. К проблеме целостной концепции русской культуры // Московский пушкинист: Ежегодный сборник. Вып. III. М.: Наследие, 1996. С. 15.

³⁷ Струве П. Б. Дух и слово Пушкина. С. 323.

различных языковых пластов, включающих и высокую церковнославянскую словесность, и просторечие, и разнообразные диалекты, Александр Сергеевич сумел синтезировать и объединить все лучшее, формируя язык, воспринятый обществом как литературный.

Свойство соборности, изначально органично присутствующее в русском языке, еще более умножилось в наследии поэта. Это проявилось прежде всего в большей свободе в использовании языка, чем это было свойственно современникам поэта, писателям той эпохи. И Пушкин сознательно выступал за эту свободу, противопоставляя ее чопорности и правильности, которые сами по себе не являются плохими качествами, но не передают дух русского языка. В ноябре 1830 г. поэт писал М. П. Погодину: «Языку нашему надобно воли дать более — разумеется сообразно с духом его — и мне ваша свобода более по сердцу, чем чопорная наша правильность»³⁸.

Соборно в языке Пушкина и то, что он отражает культуру не только одного слоя русского общества, но его разных и многочисленных слоев. Пушкин не пренебрегал языком простых людей, считая его важной частью русской культуры и заслуживающим изучения: «Разговорный язык простого народа... достоин также глубочайших исследований»³⁹. В беглом обзоре истории русского языка он написал: «Простонародное наречие необходимо должно было отделиться от книжного, но впоследствии они сблизились, и такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей»⁴⁰.

В общей стихии русского языка, по мысли Пушкина, свободно уместаются «и лексические заимствования из западноевропейских языков, отражавшие процесс европеизации русской культуры и русского быта», в том числе французского, который Пушкин знал в совершенстве и который всегда оставался для поэта «образцом делового языка образованности... Он понимал, что в этой области русский язык не может миновать влияния французского»⁴¹. Благодаря такому отношению к словесности в произведениях Пушкина произошел органичный синтез языка и наречий самых разнообразных слоев общества. И особенно пушкинский язык одухотворен элементами церковнославянского языка и старинными разговорными оборотами.

Основные законы бытования русского литературного языка, характерные для пушкинских произведений, остаются живыми и действующими и в наше время. Неповторимый среди поэтов, «единственный по глубине, ширине, силе и царственной свободе духа», Пушкин дан России для того, «чтобы создать солнечный центр нашей истории, чтобы сосредото-

³⁸ Пушкин А. С. Письмо М. П. Погодину (ноябрь 1830 г.) // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9. С. 372.

³⁹ Пушкин А. С. Опровержение критики и замечания на собственные сочинения // Там же. Т. 6. С. 348.

⁴⁰ Пушкин А. С. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова // Там же. Т. 6. С. 12.

⁴¹ Винокур Г. О. Пушкин и русский язык // Пушкин А. С. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 206.

точить въ себе все богатство русскаго духа и найти для него неумирающие слова»⁴². Дух Пушкина, «как великий водоем, собрал в себя все подпочвенные воды русской истории, все живые струи русскаго духа»⁴³.

Заключение

Мы рассмотрели судьбу и творчество А. С. Пушкина с точки зрения идеи соборности, приведшей его от незрелых юношеских порывов и увлечений либеральными взглядами, в которых он, тем не менее, надеялся послужить Родине, к более взвешенному и умеренно-консервативному здравому мировоззрению. Этот путь имел под собой несомненную поддержку идей соборности духа, соборности жизни, неотъемлемых от идеологии соборности вообще, а в частности — от идеологии соборности русского мира. Как мы отметили, на духовное становление А. С. Пушкина оказал влияние целый ряд людей из разных классов русского общества, которые постепенно и исподволь помогли поэту изменить вектор мышления и всего мировоззрения.

Немалую роль в становлении А. С. Пушкина как поэта и человека сыграл и русский язык, обретший свою азбуку на заре славянской письменности в переводах Евангельского благовестия. Русский язык, по-видимому, несет в себе некий заряд духа соборности и духа служения, которые чуткий поэт, возможно, и подсознательно, но воспринял, а затем в определенной степени и реализовал, смог активно воспользоваться этими качествами языка в общении с современниками и предложить последующим поколениям в своих произведениях.

Статья поступила в редакцию 4 июля 2023 г.;
рекомендована к печати 22 августа 2023 г.

Контактная информация:

Игумен Мефодий (Зинковский Станислав Анатольевич) — д-р богословия,
канд. техн. наук, проф.; m.zink@yandex.ru, s.zinkovsky@spbu.ru

The personal spiritual path of A. S. Pushkin in the light of the concept of the Catholicity of the Russian world

Hegumen Methody (Zinkovskiy)

St. Nicholas Theological Seminary in Ugresha,
1, ul. Svyatitelya Nokolaya, Dzerzhinsky, 140090, Russian Federation
St. Petersburg State University,
7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Zinkovskiy S. A. The personal spiritual path of A. S. Pushkin in the light of the concept of the Catholicity of the Russian world. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 549–562. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.402> (In Russian)

⁴² Ильин И. А. Пророческое призвание Пушкина. С. 353.

⁴³ Там же.

The article examines the personal spiritual path of A. S. Pushkin from immature youthful fascination by liberal views to a more balanced and moderately conservative sound worldview. The author traces indirect influence of the ideology of catholicity in general, and in particular of the ideas of catholicity of the Russian world, upon the dynamics of the poet's views. The ideology of the catholicity of the Russian world is based on the Gospel ideals of serving others in the image of Christ and in the Christian notion of catholicity, where each member of the assembly is in the service of everyone else in its circle. Those who occupy leading places in this catholic being carry out a greater service, according to the word of Christ: "He who is greatest among you shall be your servant" (Mt 23:11). Being happily gifted with a visionary mind, A. S. Pushkin caught the main malignant phenomenon of the modern "higher" society, which broke the internal connection with the people and towered over them. The spiritual development of Pushkin was influenced by a number of people from different classes of Russian society, who subtly and gradually helped the poet to change the vector of his thinking. The Russian language also played a significant role in the development of Pushkin, bearing in itself the spirit of catholicity, the spirit of ministry. The idea of sacrificial service permeates the entire work of A. S. Pushkin, being imprinted in various images and characters.

Keywords: A. S. Pushkin, Orthodoxy, Catholicity of the Russian world, serving, the Russian language.

References

- Dvoretiskii I. Kh. (1958) *Ancient-Greek-Russian Dictionary*. In 2 vols, vol. 2. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ. (In Russian)
- Dostoevskii F. M. (1984) "Pushkin Speech", in Dostoevskii F. M., *Polnoe sobranie sochinenii*. In 30 vols, vol. 26, pp. 129–149. Leningrad, Nauka Publ. (In Russian)
- Dunaev M. M. (2009) *Orthodoxy and Russian Literature: Textbook for Theological Seminaries*. Sergiev Posad, Moskovskaia dukhovnaia akademiia Publ. (In Russian)
- Esaulov I. A. (1995) *The category of catholicity in Russian literature*. Petrozavodsk, Petrozavodskii universitet Publ. Available at: http://russian-literature.com/sites/default/files/pdf/kategorija-sobornosti-v-russkoj-literature_0.pdf (accessed: 30.06.2023). (In Russian)
- Esaulov I. A. (2011) "Gospel Text in Russian Culture and Modern Science", in *Problemy istoricheskoi poetiki*, no. 9, pp. 5–23. (In Russian)
- Fevchuk L. P. (1962) "The First Sculptural Images of Pushkin. Pushkin's Death Mask", in *Pushkin i ego vremia. Issledovaniia i materialy*, vol. 1, pp. 395–398. Leningrad, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ. (In Russian)
- Fomin S. V. (2001) *Russia Before the Second Coming*. Moscow, Address Press. (In Russian)
- Ivanov V. I. (1994) *Native and universal*. Moscow, Respublika Publ. (In Russian)
- Il'in I. A. (1989–1999) "Pushkin's prophetic vocation", *Pushkin v russkoi filosofskoi kritike*. Ed. by R. A. Gal'tseva, pp. 328–355. Moscow, Kniga Publ. (In Russian)
- Khomiakov A. S. (1986) "Letter to the Editor of 'l'union chretienne' about the Meaning of the Words 'Catholic' and 'Ecumenical' Regarding the Speech of Father Gagarin, a Jesuit", in Khomiakov A. S., *Polnoe sobranie sochinenii*. In 2 vols, vol. 2, pp. 319–328. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ. (In Russian)
- Khomiakov A. S. (1994) "Polemical writings in French", in Khomiakov A. S., *Sochineniia*. In 2 vols, vol. 2, pp. 25–308. Moscow, Moskovskii filosofskii fond Publ.; Medium Publ. (In Russian)
- Khomiakov A. S. (1886) "The Church is One (An Experience of the Catechetical Presentation of the Doctrine of the Church)", in Khomiakov A. S., *Polnoe sobranie sochinenii*. In 2 vols, vol. 2, pp. 2–26. Moscow, Universitetskaia tipografiia (M. Katkov) Publ. (In Russian)
- Kliuchevskii V. O. (1990) "In memory of A. S. Pushkin", in Kliuchevskii V. O., *Sochineniia*. In 9 vols, vol. 9, pp. 101–108. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)

- Lazarev V.V. (2001) "Catholicity", in *Novaia filosofskaya entsiklopediya*. Ed. by V.S. Stepin. In 4 vols, vol. 3. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Likhachev D.S. (1969) "Introductory article", in Dmitriev L. A., Likhachev D. S., *Izbornik: Sbornik proizvedenii literatury Drevnei Rusi*, pp. 5–26. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ. (In Russian)
- Meerson O.V. (2009) *Personalism as poetics*. St. Petersburg, Pushkinskii dom Publ. (In Russian)
- Nepomniashchii V.S. (1996) "The Pushkin Phenomenon and the Historical Lot of Russia. To the problem of a holistic concept of Russian culture", in Nepomniashchii V.S., *Moskovskii pushkinist: Ezhegodnyi sbornik*, pp. 6–61. Moscow, Nasledie Publ. (In Russian)
- Pikkio R. (2003) *Slavia Orthodoxa: Literature and language*. Moscow, Znak Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1957) "Along the Noisy Streets I Wander", in Pushkin A. S., *Sochineniia*. In 3 vols, vol. 1. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1957) "To Chaadaev", in Pushkin A. S., *Sochineniia*. In 3 vols, vol. 1. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1957) "Confidante Magic of Antiquity", in Pushkin A. S., *Sochineniia*. In 3 vols, vol. 1. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1957) "Monument", in Pushkin A. S., *Sochineniia*. In 3 vols, vol. 1. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1957) "The Prophet", in Pushkin A. S., *Sochineniia*. In 3 vols, vol. 1. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1959–1962) "Letter to L.S. Pushkin", in Pushkin A. S., *Sobranie sochinenii*. In 10 vols, vol. 9, pp. 155–156. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1959–1962) "Letter to M. P. Pogodin (November 1830)", in Pushkin A. S., *Sobranie sochinenii*. In 10 vols, vol. 9, pp. 372–373. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1959–1962) "On the preface of Mr. Lemonte to the translation of fables by I. A. Krylov", in Pushkin A. S., *Sobranie sochinenii*. In 10 vols, vol. 6, pp. 11–15. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1959–1962) "Refutation of criticism and remarks on own writings", in Pushkin A. S., *Sobranie sochinenii*. In 10 vols, vol. 6, pp. 342–352. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Pushkin A.S. (1959–1962) "Two feelings are equally close to us...", in Pushkin A. S., *Sobranie sochinenii*. In 10 vols, vol. 2, p. 569. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. (In Russian)
- Shakhmatov A. A. (1941) *Essay on the Modern Russian Language*. Moscow, Izdatel'stvo Narkomprosa RSFSR Publ. (In Russian)
- Struve P.B. (1989–1999) "Spirit and Word of Pushkin", in *Pushkin v russkoi filosofskoi kritike*. Ed. by R. A. Gal'tseva, pp. 317–327. Moscow, Kniga Publ. (In Russian)
- Vasil'ev B. A. (1994) *Spiritual path of Pushkin*. Moscow, Sam & Sam Publ. (In Russian)
- Vinokur G. O. (1959) "Pushkin and the Russian language", in Vinokur G. O., *Izbrannye raboty po russkomu iazyku*, pp. 189–206. Moscow, Uchpedgiz Publ. (In Russian)

Received: July 4, 2023

Accepted: August 22, 2023

Author's information:

Hegumen Methody (Stanislav A. Zinkovskiy) — Dr. Sci. in Theology, PhD in Technical Sciences, Professor; m.zink@yandex.ru, s.zinkovsky@spbu.ru